

Он не мог понять, как такой милый и глупый хаски мог так внезапно взбрыкнуть. Ведь он всего лишь пнул его пару раз!

Кроме того, он никогда не слышал в сплетнях, что у Цинь Фэйфэна есть склонность к мужчинам. Почему же он постоянно преследовал его, называя супругами? Хотя Не Чэн и не противился его близости, и провел десять лет на Террасе Бессердечия, он не был настолько безумен, чтобы испытывать влечение к дураку!

Дверь внезапно распахнулась, и вошел Не Чэньгуан:

— Не Чэн!

Он не успел закончить фразу, как замер, увидев Не Чэна.

Тот сидел на кровати с расстегнутой рубашкой, обнажая синяки на поясице, и неловко пытался нанести лекарство на спину. Когда Не Чэньгуан вошел, Не Чэн инстинктивно обернулся, и его опухшая половина лица заставила Не Чэньгуана чуть не проглотить язык.

— Кто это сделал? — Не Чэньгуан мгновенно подскочил к нему, глаза его покраснели. — Кто тебя так избил?

Не Чэн, увидев его кроличьи глаза, махнул рукой, соврал, что просто упал, и тут же воспользовался моментом, чтобы попросить у Не Чэньгуана денег на аренду повозки до города.

Он был настолько ленив, что мог бы пускать пузыри, а физическая форма оставляла желать лучшего. Улучив момент, он решил выжать из богача хоть что-то, и даже аренда повозки казалась ему слишком щедрой.

На самом деле Не Чэн хотел поехать в город, чтобы посетить Собрание Почитания Бессмертных, о котором говорила хозяйка. Там должны были собраться представители различных школ, и, возможно, кто-то видел странный облачный узор, который он искал.

Неожиданно Не Чэньгуан быстро согласился, но с условием: он поедет вместе с Не Чэном.

Он утверждал, что Не Юсюань перед отъездом строго наказал ему защищать Не Чэна, поэтому он будет следовать за ним повсюду. Но Не Чэн понимал, что на самом деле Не Чэньгуан больше беспокоился о Не Юсюане.

Не Юсюань уехал так поспешно, словно произошло что-то серьезное, и не объяснил Не Чэньгуану, что случилось. С его раздвоенным характером, оставаться в покое на Террасе Бессердечия было невозможно. Теперь он планировал отправиться с Не Чэном на Собрание Почитания Бессмертных, чтобы попытаться найти Не Юсюаня.

Однако, когда они уже собирались уезжать, хозяйка несколько раз начинала говорить, но останавливалась, пока, наконец, не решилась и таинственно прошептала Не Чэну:

— Демонический зародыш.

— Даос, вчера я не осмелилась заступиться за вас, но... есть еще одна причина, — сказала она с испугом. — Я однажды слышала от одного гостя, что есть такие люди, которые рождаются... демоническими зародышами.

— Говорят, что эти демоны образуются из скопления злой энергии мира. Хотя они не имеют

сознания и просто бродят по свету, любой, кто случайно соприкоснется с ними, может навлечь на себя беду, даже смерть. Они очень опасны. И что еще страшнее... если демон впитает слишком много человеческой энергии, он может превратиться в демонического зародыша!

— Демонический зародыш находит мать и рождается, как обычный человек, но если его не убить сразу и не сжечь до пепла, то, когда он вырастет и станет могущественным злом, уничтожить его будет почти невозможно.

Не Чэн слушал это с недоумением, не понимая, зачем хозяйка рассказывает ему такие странные вещи.

Затем она продолжила:

— Даос, демонический зародыш считается главным среди злых существ, поэтому... он не боится контакта с ними. Наоборот, любые злые силы стремятся сблизиться с ним, например... с живым цинцзы...

Не Чэн вдруг замер.

Хозяйка продолжила:

— Даос, вы спасли мне жизнь, поэтому я верю в вашу доброту. Но если ваши способности заметят те, кто имеет злые намерения, то, даже если вы правы, вам будет трудно доказать это. Поэтому я хочу предупредить вас: если вы снова столкнетесь с живым цинцзы, лучше не вступать с ним в открытый бой...

Не Чэн выслушал ее, и, сопоставив это с событиями последних двух дней, почувствовал, как что-то внутри шевельнулось. Будто что-то пыталось вырваться наружу, но он не мог разглядеть это во тьме.

Однако он лишь улыбнулся и сказал:

— Спасибо, но, похоже, вы ошибаетесь. Я никогда не соприкасался с этими злыми существами, тем более не сблизился с ними. Как ученик Вэньцина, я должен иметь свои приемы, чтобы выжить в этом мире.

Он намеренно говорил уклончиво, чтобы хозяйка подумала, что его способности против живого цинцзы — это просто техники, которым он научился у Вэньцина. Затем он спокойно повернулся и ушел.

Однако, как только он отвернулся, его лицо стало серьезным.

Он никогда не слышал о «демоническом зародыше» и считал это бредом, но, если это правда, многое могло бы объясниться. Теперь ему действительно нужно было быть осторожным.

Но, как говорится, если придет беда, он встретит ее лицом к лицу. Не Чэн только что покинул Террасу Бессердечия и не собирался останавливаться на полпути.

Полчаса спустя Не Чэн с удобством устроился в повозке, листая эротические картинки и медленно катая вареное яйцо по опухшей щеке.

Эти картинки он оставил в своей старой комнате, когда уходил с Террасы Бессердечия. Он подумал, что, прожив там десять лет, должен оставить что-то на память Не Юсюаню.

Ну, на самом деле, они были слишком тяжелыми, чтобы тащить их с собой.

Поэтому, когда Не Чэньгуан вчера в ярости швырнул их ему в лицо, Не Чэн был в восторге. Теперь, с повозкой, он с легкостью забрал их с собой.

Он с увлечением листал картинки, а потом услышал, как Не Чэньгуан спросил:

— Ты... правда не будешь с ним больше общаться?

Не Чэньгуан откинул занавеску и выглянул наружу. Там, спотыкаясь, бежал розоватый силуэт, который уже целую вечность следовал за ними.

Без сомнения, это был Цинь Фэйфэн.

Не Чэньгуан не знал, что произошло между ними, но он явно не верил, что Не Чэн получил свои травмы от падения. Поэтому, видя, что Не Чэн не отвечает, он опустил занавеску и больше не стал настаивать.

Не Чэн продолжал листать картинки, даже с аппетитом разломил яйцо и съел его.

Не Чэньгуан смотрел на этого человека, который был старше его, но всегда вел себя как ребенок. Он казался таким знакомым, но в то же время чужим. Не Чэн мог шутить и смеяться с кем угодно, создавая видимость близости, но, повернувшись, он становился холодным и недоступным. Никто не мог по-настоящему проникнуть в его сердце.

Возможно, если бы Не Чэн нашел свои потерянные воспоминания, он стал бы более живым.

Когда Не Чэньгуан уже начинал клевать носом, Не Чэн вдруг поднял голову от картинок и спросил:

— Скажи, как двое мужчин делают это?

— Что?

Не Чэньгуан чуть не сломал лицо, не веря своим ушам.

Не Чэн указал на переплетенные фигуры мужчины и женщины на картинке и с полным спокойствием посмотрел на Не Чэньгуана.

Не Чэньгуан отвел взгляд, пытаясь сохранить хладнокровие:

— Зачем тебе это знать?

— Просто интересно, — ухмыльнулся Не Чэн. — Приятно?

Не Чэньгуан не выдержал:

— Откуда мне знать?!

Тут же он вспомнил, что снаружи был кучер, и, как «Господин Чистого Ветра», он не мог кричать прилюдно.

Поэтому он незаметно отодвинулся от Не Чэна, не желая продолжать разговор, и выглянул наружу.

— Кажется, он остановился?

Однако, выглянув, он больше не увидел Цинь Фэйфэна. Видимо, тот окончательно выдохся и отстал от повозки.

Не Чэн опустил взгляд, сохраняя спокойное выражение лица, думая: «Вот и правильно. Всего лишь дурак, которого он знал два дня. Пора забыть».

Однако не прошло и четверти часа, как Не Чэн вдруг вскочил, скривившись от боли:

— Останови! Там живой цинцзы!

— Что?

Не Чэньгуан с удивлением посмотрел на него. Живой цинцзы? Он ничего не чувствовал.

Увидев, как Не Чэн выпрыгнул из повозки и побежал назад, Не Чэньгуан подумал, что тот действительно что-то обнаружил. Не раздумывая, он схватил меч и последовал за ним.

Не Чэн, тяжело дыша, искал что-то, пока наконец не остановился у большого дерева. Не Чэньгуан, вытащив меч, увидел, что на земле лежал Цинь Фэйфэн.

— Что с ним?..

<http://bllate.org/book/16908/1556876>